Хронологически позднейшим после «Слова» памятником, изданным в Польше в столь же тщательной обработке, является «Хожение за три моря» Афанасия Никитина (15). Текст дан в переводе Г. Вилльман-Грабовской, вступительный очерк и комментарии В. Якубовского и переводчицы. Вступительный очерк (127 стр., т. е. более $^2/_3$ объема всей книги), кроме подробной характеристики автора и произведения, рассмотренных на фоне общественно-политических и культурных условий Руси XV в., содержит ряд разделов, знакомящих читателя с малоизвестными экономическими и политическими отношениями в Персии и Индии того времени. Персидским и турецким элементам языка посвящена особая работа А. Зайончковского (16).

Дальнейшие две оригинальные работы — это статья В. Якубовского «Протопоп Аввакум и идейно-религиозная борьба в России XVII века» (17) и изданные в серии «Национальной библиотеки» (как и «Слово о полку Игореве» и «Хожение за три моря») «Былины» (18). Вступительный очерк (131 стр.) с представляющим особый интерес разделом «Былины в Польше» и примечания написал М. Якубец. Переводы отдельных былин принадлежат Ч. Яструшембцу-Козловскому, Т. Лопалевскому и Т. Хрусцельскому.

Рецензиями В. Якубовского (19) и Л. Нодзынской (20) исчерпываются работы в области древней русской литературы.

* *
*

Особое место среди работ польских ученых по русской филологии (в самом широком смысле этого слова) занимают работы скончавшегося недавно (1952 г.) краковского славяноведа Яна Янува. «Один из последних, если не последний, представитель славянской филологии старого типа» (21), этот ученый сочетал глубокое знание ряда столь резко разграничиваемых ныне специальностей, как древнерусская и древнепольская филология (т. е. языкознание, равно как и история литературы), востоковедение (по крайней мере в степени, необходимой для работы по вопросам языковых и культурных связей славян с народами Ближнего Востока) и, наконец, этнография. Из статей и научных работ, написанных им в период 1946—1952 гг., можно отнести к русской филологии: монографический очерк жизни и творчества выдающегося украинского проповедника и писателя XVII в. И. Галятовского (22), исследование переводов и переложений «Постиллы» М. Рея в русских поучениях (23), статью об учительных апракос-евангелиях (24—25) и заметки о необыкновенной популярности на Руси произведений Кирилла Транквилиона Ставровецкого (26). Наконец, три весьма богатые содержанием статьи под общим названием «Восточнославянская лексикография до конца XVII века» (27), в которых автор пытается разрешить ряд частных вопросов, связанных, главным образом, с возникновением и построением известного «Лексикона» П. Берынды.

* *
*

Работы В. Курашкевича (28) и А. Мировича (29) имеют такое же значение для истории исследований в области восточнославянских языков, как статья С. Фишмана и М. Якубеца для истории литературных исследований. Первая из них дает обзор важнейших работ о восточнославянских